

Цена годовому изданію 6 руб. сер. въ Москвѣ и Петербургѣ. За пересылку 2 руб. сер. Выходить по субботамъ отъ 1—1½ листа.

ВѢСТНИКЪ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

Подписка принимается у книго-продавцевъ—въ Москвѣ: Хрусталева, Базунова, Ратькова, Улитина, Арылта, Дейбнера, Рено, Урбена; въ Петербургѣ: у Базунова и Ратькова.

1854.

Москва, 21-го Августа.

№ 34.

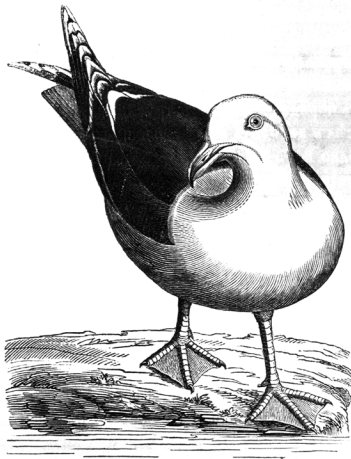
СОДЕРЖАНИЕ: Чайки въ Соловкахъ (Съ полн.). Статья А. Ф. Фонъ-Лехнера. — Горные хищники. Статья Н. А. Сьверцова. (Продол.). — Смѣсь.

ЧАЙКИ¹⁾ ВЪ СОЛОВКАХЪ.

(Статья А. Ф. Фонъ-Лехнера).

I.

Чертежъ I.

Морская Чайка. (*Larus marinus* L.).

(Редакція *Вѣстника* получила отъ автора предлагаемую статью, любопытную въ высшей степени и по обилію фактовъ, и по живому народному мѣстному языку, при письмѣ, изъ котораго мы дозволяемъ себѣ сдѣлать небольшую выписку:

¹⁾ *Larus marinus* L.

«Союзники враговъ имени Христова дерзнули нарушить «миръ обители Соловецкой, и, при 9-часовомъ стараніи нанести ей возможный вредъ, успѣли въ одномъ, какъ говорить Архимандритъ-Настоятель Александръ въ своемъ донесеніи Святейшему Синоду отъ 10 Юля текущаго года¹⁾, — не нанесли ей нѣтолько существеннаго вреда, ей надъ которой «видимо почилъ Духъ Господень, но не ранили ни одного лица, ни даже чайки»»

«Конечно, не одинъ читатель остановился на этомъ замѣчательномъ мѣстѣ, гдѣ въ минуту молитвы и покаянія настоятель церкви упоминаетъ о чайкѣ. Стало быть она не «то, что чайка всякая? Это напомнило мнѣ, что въ запискахъ моихъ о Соловкахъ, написанныхъ на мѣстѣ, сохранилось «много замѣчаній объ этой птицѣ; полагаю, что собравъ все, отмѣченное мною и сохраненное въ памяти, въ одну общую «картину отдаленнаго края нашего отечества, я могу удовлетворить естественной любознательности читателя, и потому «предлагаю и проч.»»

Арктическая, или полярная, страна Европы, составляющая отечество пушныхъ звѣрей и водяныхъ птицъ, заключаетъ въ себѣ три области. Подъ 80° с. ш. на одной высотѣ съ уровнемъ моря, лежитъ граница первой изъ нихъ, области вѣчной зимы. Къ сѣверу отъ этой границы, по причинѣ постоянного холода, скопывающаго воды и глубокаго снѣга, одѣвающаго лоно земли на подобіе брони, никакія растенія прозябать не могутъ. Глазъ путника напрасно ищетъ, на далеко открытомъ горизонтѣ, предмета, на которомъ бы могъ остановиться, — кругомъ пустыня. Одинъ только косматый житель — бѣлый медвѣдь²⁾ нарушаетъ томительное однообразие и мертвую тишину. Ему предназначено владѣть здѣсь свою отшельническую жизнь и отъ времени до времени злобно вторить унылому завыванію сѣвернаго вѣтра. Ближе къ полюсамъ, страна эта до

¹⁾ Моск. Вѣд. № 90, четвергъ, 19 Юля.

²⁾ *Ursus maritimus*.

сихъ поръ еще очень мало изслѣдована. Къ югу отъ снѣжной границы начинается область сѣверныхъ безлѣсныхъ степей и простирается въ нѣкихъ мѣстахъ до 72° с. ш., въ другихъ же значительно южнѣе. Въ этой области на короткое время ¹⁾ снѣгъ и ледъ мѣстами совершенно пропадаютъ и земля покрывается зеленью. При сляніи этихъ областей начинаются тундры, болота и, вообще, потная трясины, поросшія разноцвѣтными мхами, лишаями и *ягелью*²⁾, представляющей скудную растительность. Незабудка и колокольчикъ растутъ здѣсь привольно и своимъ множествомъ, составляя живописные узоры на пестро-мшистомъ пространствѣ, разнообразяютъ картину плодородія. Искусство человѣка не можетъ усилить плодородія этой пустынной, суровой и дикой полосы.

Во все продолженіе лѣта, похоложа на нашу начинающуюся весну, здѣсь часто повторяется половедіе и herbako, послѣ дождя, вода быстро переполняетъ русла рѣкъ и, затопляя на большія пространства низменныя мѣста и широкіе разлоги, образуетъ долины рѣсныхъ водъ³⁾. Въ самомъ началѣ весны бываетъ, что глыбы льда сдираютъ огромными пластами дернъ; среди лѣта сѣверныя бури, покрывая эти пласты песчаными наносами, образуютъ цѣлые холмы и пригорки. Вообще, множество рѣкъ и озеръ имѣютъ каменное дно и частые пороги; они изобилуютъ рыбой, водными птицами и составляютъ приволье для промышленниковъ, занимающихся рыбной ловлей и охотой. Водяныя птицы этой области принадлежать къ выводнымъ⁴⁾ и представляютъ разительный примѣръ товарищества, особливо во время насиживанія яицъ. Тамъ мы встрѣчаемъ цѣлые острова и огромныя возвышенныя поляны, вблизи рѣсныхъ или соленыхъ водъ, усѣянныя гнѣздами различныхъ птиц⁵⁾.

¹⁾ Отъ полутора до двухъ съ половиною мѣсяцевъ.

²⁾ Такъ называютъ поморане *олений мохъ*. Въ книжномъ языкѣ *ягель* и *лишай* синонимы; въ народномъ и мѣстномъ нарѣчій *ягель* одинъ изъ видовъ *лишайевъ* — олений мохъ, который, замѣтимъ, только въ народѣ называется мхомъ.

³⁾ Поморцы называютъ ихъ *лайдами*.

⁴⁾ Эти птицы называются иногда *выводковыми*, но мы предпочитаемъ терминъ *выводныхъ*, указывающій на отличительный ихъ признакъ, состоящій въ томъ, что онѣ вскорѣ послѣ вылупленія изъ яйца сдѣлуютъ за матерями, которыя ихъ *водятъ* близъ себя для охраненія, а не прокормленія, какъ у гнѣздовыхъ (отъ глагола *водить*, а не отъ выводковъ, которые бываютъ и у гнѣздовыхъ). Р.

⁵⁾ Гуси, лебеди, гапки (*Anas mollissima*), гагарки (*Columbus arcticus*), разныхъ родовъ чайки, которыхъ Бѣломорскіе промышленники называютъ: Клауши, Моевна, Пирушка, сизошерые Тулуаны; — Казарка (*Anas glacialis* L.), Каголка (*Anas Marila*), особенно *Uria Troile*; и Крахали (*Mergus serrator* и *Mergus merganser*). Эти послѣдніе тѣмъ замѣчательны, что у промышленниковъ воруютъ рыбу изъ тайниковъ.

Рѣдко бываетъ, чтобы между ними возникало неогласіе, развѣ какой нибудь хищный гость, поселившись тутъ же, начнетъ тревожить ихъ своими пабѣгами и нарушать тишину и спокойствіе мирного поселенія; тогда, при малѣйшемъ оскорбленіи кого либо изъ членовъ этого поселенія, тревога дѣлается общеою.

Чѣмъ южнѣе, тѣмъ постояннѣе и значительнѣе становится перемѣна въ растительномъ царствѣ. На мѣстахъ, не подвергающихся затопленію, уже начинаютъ показываться явновѣтныя, между которыми клеверъ, полевой хмѣль¹⁾, ломоносъ²⁾, грязная трава³⁾, деряжка⁴⁾ и дикіе піоны⁵⁾ служатъ лучшимъ украшеніемъ тамошнихъ луговъ и полей. Всѣ эти растенія, не смотря на короткость лѣта, довольно скоро достигаютъ значительнаго роста. Теплота и сырость быстро пробуждаютъ въ нихъ произраженіе; но, вотъ, настаетъ Августъ, а вмѣстѣ съ нимъ холода и густые туманы, — растительный процессъ останавливается на долгое время. Въ началѣ этого мѣсяца поля принимаютъ желтовато-красный видъ отъ изобилія ягодъ: брусники⁶⁾, морошки⁷⁾ и клюквы⁸⁾; а въ Сентябрѣ они рѣдко уже покрываются бѣлоснѣжнымъ саваномъ. И тогда только испуганный выводокъ бѣлыхъ куропатокъ⁹⁾ или встревоженное стадо робкихъ оленей¹⁰⁾, являясь на пустынномъ ландшафтѣ, кратковременно оживляютъ мертвенность природы. Торжественное молчаніе невольно наводитъ на душу непобѣдимое чувство унынія и погружаетъ даже самаго грубаго и необразованнаго дикаря въ грустное размышленіе и безмолвное созерцаніе.

Изъ порядка грызуновъ, трусливый бѣлякъ¹¹⁾ дальше всѣхъ заходитъ на сѣверъ пустынныхъ странъ и свободно могъ бы исполнять свой обычный обрядъ — омовенія лапками рыльца, если бы не преслѣдовалъ его песецъ¹²⁾, главный представитель хищныхъ звѣрей того края¹³⁾.

Вообще мы видимъ, что чѣмъ ближе къ полюсамъ, тѣмъ менѣе разнообразны становятся растенія и жи-

¹⁾ *Trollius europaeus*.

²⁾ *Clematis diversifolia* и *C. sibirica*.

³⁾ *Gnophalium dioicum*.

⁴⁾ *Lycopodium complanatum* и *L. alpinum*.

⁵⁾ *Paeonia anomala* (*intermedia*, Meyer, по Бору).

⁶⁾ *Vaccinium Vitis idaea*.

⁷⁾ *Rubus chamaemorus*.

⁸⁾ *Vaccinium oxycoccos*.

⁹⁾ *Tetrao saliceti*.

¹⁰⁾ *Cervus tarandus*.

¹¹⁾ *Lepus variabilis*. (*Lepus aquilonius*, Blas.).

¹²⁾ *Canis lagopus*.

¹³⁾ Бѣлые песцы водятся по берегамъ Ледовитаго моря, а голубые на Грумантѣ. (Такъ называютъ промышленники Шницбергены).

вотная на твердой землѣ, состоящей почти изъ голыхъ перьячныхъ породѣ, по недостатку растительной почвы. Море же, напротивъ, съ приближеніемъ къ полюсу, оказывается постепенно богаче и населеннѣе; такъ, что величайшія изъ китообразныхъ, имѣютъ здѣсь главное свое пребываніе¹⁾.

Температура Ледовитаго моря всегда, даже среди лѣта, превышаетъ температуру окружающаго его воздуха. Это явленіе частію зависитъ отъ бывающаго здѣсь два раза въ сутки прилива вода изъ странъ болѣе теплыхъ; частію же отъ непрерывнаго движенія, сопровождающаго постоянные приливы и отливы, причѣмъ вода не успѣваетъ охладиться до точки замерзанія. Принявъ же въ соображеніе, что на глубинѣ моря температура круглый годъ постоянно выше 0°, понятно будетъ, отчего здѣсь могутъ водиться въ глубинѣ тѣ морскіе звѣри, которые въ сѣверо-Атлантическомъ океанѣ обитаютъ близъ поверхности или на мѣстахъ болѣе мелководныхъ. Одно пребываніе этихъ огромныхъ китообразныхъ звѣрей доказываетъ уже сколь значительны должны быть виды животныхъ, обитающихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служащихъ имъ пищею; сюда относятся рыбы, ракообразныя и иныя низшія безпозвоночныя животныя.

Отъ 72 с. ш. начинается область льсовъ и дѣрей. Въ этой области голое, каменистое вещество материка проявляется только грядами, простирающимися къ югу. Между ними проседають известковые, глинистыя и песчаные пласты, составляющіе ключъ къ объясненію внутренняго сложенія почвы. На самой границѣ слиянія этой области съ предыдущею, медленно прозябаютъ низкорослыя, хвойныя и лиственныя деревья: пихта²⁾, ольха и береза³⁾; онѣ имѣютъ видъ небольшихъ кустарниковъ и стелются по землѣ, раскидывая во всѣ стороны свои вѣтви. Коегдѣ подь 67° попадаетъ кривая, мелкая, ползучая сосна и кусты можжевельника⁴⁾. По всему лѣтнему берегу Бѣлаго моря, преимущественно въ мѣстахъ открытыхъ вліянію сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, опушка лѣса невольно поражаетъ наблюдателя яркимъ отпечаткомъ отличія своей жалкой, чахлой растительности. Со стороны, обращенной къ морю, низкорослыя кустарники и кривыя деревья не имѣютъ ни листьевъ, ни вѣтвей, и являются какъ бы оборванными, опаленными и законченными отъ огня, цвѣта красновато-желтаго. Вдоль морскаго берега можжевельникъ сохраняетъ свойственный ему зе-

¹⁾ Моря полярной страны справедливо названы царствомъ китообразныхъ и ластоногихъ звѣрей (Amphipoda).

²⁾ Pinus peicea.

³⁾ Betula nana.

⁴⁾ Juniperus nana.

леноватый цвѣтъ, до тѣхъ поръ, пока онъ разстилается по землѣ; подвигаясь же къверху вѣтка, подвергается общей участи. Березникъ и ельникъ тутъ не могутъ расти выше полуаршина. Слѣдующіе за ними ряды деревъ растутъ нѣсколько свободнѣе и выше. Такая постепенность соблюдается саженей на десять въ глубину лѣса; вершины же вообще всѣхъ деревъ какъ бы надломлены, обращены вмѣстѣ съ сучьями въ чащу лѣса и представляютъ такимъ образомъ одну общую покатошь къ морю.

Подь 62° ясени, ильмы и клены лѣстами довершаютъ картину холоднаго пояса, болѣе роскошными оттѣнками зелени дѣятельныхъ льсовъ.

Кромѣ водяныхъ птицъ этой области, здѣсь въ лѣсахъ водятся во множествѣ и сухопутныя изъ семейства тетеревовъ, преимущественно питающіяся древесными почками. Нѣсколько видовъ залетныхъ пѣвчихъ птицъ находятъ здѣсь утѣшеніе выражать томными пѣснями или приятнымъ щебетаньемъ любовныя признанія вблизи своихъ воздушныхъ колыбелей; нигдѣ нѣтъ такого множества кукушекъ, какъ по берегамъ Бѣлаго моря, гдѣ онѣ такъ смѣлы, что, не стѣсняясь нисколько присутствіемъ челоуѣка, большими толпами собираются, играютъ, цѣляются по деревьямъ и кричатъ, но не такъ какъ обыкновенно они кукуютъ. Въ здѣшнихъ лѣсахъ водится хищная птица кукша, *Corvus infaustus*. Величиной она съ голубя, но не смотря на свой малый ростъ, обижаетъ промышленниковъ тѣмъ, что съѣдаетъ попавшихся въ ихъ силки тетеревъ и рябчиковъ.

Въ этой области звѣри встрѣчаются уже въ большемъ количествѣ и принадлежатъ къ тремъ порядкамъ: жвачку жующимъ, грызунамъ и хищнымъ. Валлющіеся повсюду въ лѣсахъ олени рога показываютъ въ какомъ изобиліи здѣсь водятся олени. Многочисленная семья куницъ господствуетъ въ этихъ лѣсахъ по преимуществу; другіе же изъ хищниковъ, какъ то: выдра и ласка, заходятъ сюда въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ и то не выше 66°; одна лишь обыкновенная лисица доходитъ до Новой Земли. Изъ грызуновъ, кромѣ зайца, здѣсь встрѣчается множество бѣлокъ.

На Новой Землѣ нѣтъ и слѣдовъ пресмыкающихся животныхъ; на западномъ же, или лѣтнемъ, берегу Бѣлаго моря находятся ящерцы¹⁾, зми и лягушки.

Въ моряхъ и рѣсныхъ водахъ этой области есть нѣкоторые виды тюленей, въ числѣ ихъ обыкновенный тюлень²⁾, морж³⁾, рогузуб⁴⁾. Изъ дельфиновъ

¹⁾ *Lacerta crocea* Wolf (vivipara Jacq.).

²⁾ *Phoca vitulina*, также *Ph. groenlandica*, *Ph. cristata*.

³⁾ *Trichecus Rosmarus*.

⁴⁾ *Monodon monoceros*.

обыкновенной дельфин¹⁾, касатка²⁾, одинъ видъ китовъ³⁾; изъ рыбъ разныхъ видовъ семги⁴⁾, какъ то: пеледи⁵⁾, тирь⁶⁾ и омуль⁷⁾; семга⁸⁾ заходить съвернѣе всѣхъ; множество сельдей⁹⁾, трески¹⁰⁾ и друг.¹¹⁾.

Подъ 60 с. ш. оканчивается дикое великолѣпнѣе арктической страны Европы. Въ самой южной области этой страны, на Бѣломъ морѣ, составляющемъ заливъ Сѣвернаго океана, подъ 65° с. ш. и 53° долготы, нѣсколько южнѣе изотерма 0°, лежитъ группа лѣсистыхъ острововъ, состоящая изъ: Заяцкихъ¹²⁾, большого и малаго; такихъ же Муксальскихъ, соединенныхъ между собой, съ 1827 года, каменнымъ мостомъ; гористаго Анзерскаго и самаго большого, называемаго Соловками. На этомъ послѣднемъ построено знаменитый ставропигиальный, мужской Соловецкій монастырь. Кроме того вблизи находится множество мелкихъ островковъ, изъ коихъ нѣкоторые поросли кустарникомъ; Соловане называютъ ихъ *коргами*; замѣчательнѣйшія изъ нихъ двѣ: Бабья Корга и Песья; другіе же острова голые, каменные, частью подводные, и называются *лудами*. Всѣ они довольно плотно облегаютъ берега и раздѣляются между собой проливами, по бѣломорски *салмами*. Вся же группа вообще именуется *Соловецкими островами*. Они составляютъ окончаніе хребта каменныхъ морскихъ горъ, или цѣлой гряды, острововъ, расположенныхъ вдоль средины Онежской губы. Начинается эта гряда изъ самаго *кута*¹³⁾ губы, островъ Кіемъ и въ числѣ пятидесяти продолжается до острововъ Соловецкаго отдѣла, лежащаго уже въ бассейнѣ моря. Большая часть изъ нихъ сложенные каменные, за исключеніемъ послѣднихъ, которые покрыты мелкими и крупными кругляками и засыпаны дровей. На голыхъ же островахъ, или лудахъ, сверхъ дровей лежатъ большіе округленные кабыны¹⁴⁾, которые, впрочемъ, мало разнообразятъ эту унылую картину.

Хотя зима танется тамъ съ половины Октября, до

¹⁾ D. Delphis.

²⁾ D. Orca.

³⁾ Balenoptera.

⁴⁾ Salmo.

⁵⁾ S. Coregonus.

⁶⁾ S. Nasus.

⁷⁾ S. omul Pall.

⁸⁾ Salmo nobilis.

⁹⁾ Clupea harengus.

¹⁰⁾ Gadus morhua.

¹¹⁾ Cyclopterus Lumpus.

¹²⁾ Въ грамотѣ, данной въ Новгородѣ игумену Іонѣ, Заяцкій островъ названъ *Заяцкій*: на немъ и въ настоящее время много зайцевъ.

¹³⁾ Кутомъ называютъ въ томъ краю среднее углубленіе, или глухой конецъ залива.

¹⁴⁾ Камни.

половины Мая, однако же морской климатъ не допускаетъ большихъ морозовъ, которые рѣдко, даже очень рѣдко, доходятъ до 20°. Зимой вдоль береговъ, отъ постоянныхъ приливовъ и отливовъ моря, ледъ обрамливаетъ эту группу не болѣе, какъ только версты на десять; средина же моря остается незамерзшею. Когда эта рамка представляетъ гладкую и ровную поверхность толстаго льда, тогда поморяне называютъ ее *тѣросомъ*¹⁾, или *припайкомъ*; когда же поверхность ея бываетъ шероховата, отъ нагустившагося снѣга и не крѣпко замерзла, тогда они называютъ ее *ниласомъ*. Кратчайшій зимній день продолжается здѣсь 2 часа, 4 минуты, должайшій же лѣтній 21 часъ, 56 минутъ; то же отношеніе сохраняютъ краткая ночь лѣтомъ и долгая зимой; вотъ почему слова *ночь* и *зима* здѣсь могутъ употребляться какъ синонимы.

Изобиліе водъ и испареній ночью и зимой служить къ повышенію температуры, а въ продолженіи дня и лѣта къ пониженію ея; и потому здѣсь зимняя температура представляетъ гораздо менѣе разницы съ лѣтнею, нежели на другихъ окружающихъ материкахъ. Лѣтомъ жары рѣдко превышаютъ 20°; температура же нижнихъ слоевъ атмосферы надъ поверхностью моря, мало разнится отъ температуры самой воды.

Морскія волны, обмывая плоскіе склоны каменсто-песчаныхъ береговъ этой группы, придаютъ имъ многоразличные виды по формѣ и непостоянству очертаній. Два раза въ сутки, въ продолженіи 6 часовъ, вода вздымается постепенно, прибывая изъ Сѣвернаго океана, мимо Соловковъ въ Онежскую губу, и затопляютъ низкія луды; у большихъ же острововъ наводняетъ только отлогости покатыхъ береговъ. Одинъ лишь Анзерскій островъ, въ этомъ случаѣ, составляетъ исключеніе. Имѣя нѣсколько круто-возвышенные берега, онъ постоянно прочно сохраняетъ свой очеркъ; но и то пока при обыкновенныхъ приливахъ вода подымается не выше четырехъ, или пяти футовъ. Когда же, отъ содѣйствія сѣвернаго вѣтра или вліянія полноудія, приливъ усиливается, и высокія волны становятся стремительнѣе и бурливѣе, тогда разсыпаясь бѣлой пѣной, онѣ подмываютъ утесы каменныхъ грядъ и порою образуютъ въ разныхъ мѣстахъ обрывы, или обвалы.

Большая часть мелкихъ острововъ этой группы лишена всякаго произрѣнія по причинѣ тощей, глинистой и песчано-кремнистой почвы; другіе же мѣстами покрыты болотными травами, водорослями и мхами, изобилующими клюквой и моршккой, которая служить Соловьянамъ для приготовления прохладительныхъ напитковъ. На пригоркахъ растетъ также чер-

¹⁾ Тѣросъ, кроме того, означаетъ большую льдину.

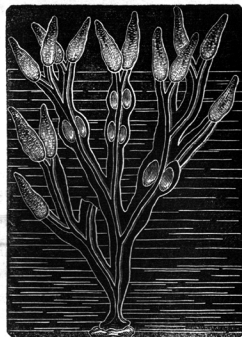
ника, брусника, голубель¹⁾ и вороница. Луговые травы прозябают съ трудомъ и медленно, худо обсеменяются и доставляютъ бѣдные и тощіе луга.

Къ числу довольно замѣчательныхъ явленій надо отнести растущую въ дикомъ состояніи, по близости береговъ, на подводныхъ камняхъ, морскую капусту, называемую тамошними жителями *Тура*. Это *пузыристая поросль* и называется такъ потому, что въ ткани молодой Туры находятся, наполненные воздухомъ, продолговатые пузырьки, которые по легкости своей препятствуютъ растенію ложиться на дно, а держутъ его всегда въ отвѣсномъ положеніи. Эти пузырьки до того легки, что во время прилива и отлива поднимаютъ Туру съ камнемъ, на которомъ она растетъ и переносятъ на другія мѣста соответствующей глубины. Эту-то Туру, разумѣется, молодую, прирощенную къ мелкимъ камушкамъ, богомольцы обыкновенно приносятъ домой, для воспоминанія о пребываніи своемъ въ Соловкахъ. Наружный видъ ея нѣсколько походитъ на расаду огородной обыкновенной капусты; но длина сочныхъ листьевъ этого растенія въ четверо превосходитъ ширину ихъ²⁾. Вѣтви ея, или *вайн*, сидятъ на одномъ нетолстомъ, гладкомъ и слизистомъ стволѣ, имѣютъ отвратительнѣйшій запахъ и къ осени остаются незавитыми въ кочни. Раскидываясь вѣтвями, нижній конецъ ствола незамѣтнымъ образомъ укореняетъ свою мелкую мочку иногда на небольшихъ подвижныхъ булыжникахъ, или гольшахъ, такъ плотно, что безъ поврежденія цѣлага растенія нельзя его отдѣлить отъ камня. Тура чрезвычайно долго можетъ сохранять свою растительную способность; будучи искусственно высушена не отдѣленная отъ камня, съ которымъ составляетъ какъ бы одно цѣлое неразрывное, и бережно сохранена, она, спустя долгое время, можетъ опять распуститься и продолжать свой ростъ, лишь бы только вѣтвь съ камнемъ опустить ее снова въ воду. Интересно было бы узнать: возможно ли это оживленіе Туры насъ въ прѣсной водѣ? отыскать-же ее, конечно, возможно у богомольцевъ, посѣщавшихъ Соловки. Прибоемъ морской волны ее сильно промываетъ, затопляетъ и нерѣдко, вѣтвь съ гольшемъ, переноситъ, или перекатываетъ съ одного мѣста на другое; но все это безъ всякаго для нея вреда и не мѣшаетъ достигнуть до

¹⁾ *Vaccinium uliginosum*.

²⁾ Даже же, на Бѣломъ морѣ, она становится гораздо крупнѣе, такъ, что листья ея бывають до двухъ аршинъ длины и восьми вершковъ ширины. Не другой ли это видъ? По крайней мѣрѣ, Академикъ Бэръ по наблюденіямъ сдѣланнымъ на мѣстѣ, говоритъ, что Бѣломорская пузыристая поросль отлична отъ той, которая водится въ Балтійскомъ морѣ.

Чертежъ 2.

Тура, или Пузыристая поросль (Fucus vesiculosus).

На ваияхъ сидятъ попарно воздухоносные пузырьки, а на макушкахъ конусообразныя утолщенія (*cuspidata Kütz.*). На послѣднихъ видны отрестія, ведущія въ глухіе мѣшечки (*conceptacles, sporangia*); въ нихъ образуются *зрѣвники* (*sporangia*), или раздѣльныя кѣлочки, посредствомъ которыхъ Тура размножается.

совершеннаго возраста¹⁾. Темнозеленымъ макушечнымъ, утолщеніямъ, также какъ и ваиямъ, поморьяне прибрежныхъ странъ приписываютъ противулихорадочное дѣйствіе²⁾.

Больше острова и острова средней величины, поросли мелкимъ кустарникомъ осины, ольхи, черемухи, можжевельника, рябины и отчасти смородины и малины. На возвышенностяхъ же острововъ: Соловецкаго, большаго Муксалъскаго и Анзерскаго, находятся лѣса, состоящіе изъ бероновыхъ, хотя вѣчно зеленѣющихъ, но мало дающихъ тѣни, селей и кривыхъ сосенъ; ива и низкорослая береза лѣсами дополняютъ здѣшнюю флору. Въ этихъ лѣсахъ стрѣлокъ найдеть возможность заняться охотой за зайцами, бѣлками, тетеревами и куропатками, а порою за простой и чернобурою лисицами. Но недолго можетъ длиться его забава: комары какъ бы желая мстить всѣмъ

¹⁾ Въ Антарктическихъ моряхъ растетъ исполинская морская поросль (*Fucus giganteus, Solander*) на всѣхъ почти подводныхъ камняхъ, начиная отъ морскихъ береговъ и простираясь на довольно значительную глубину. Она достойна замѣчанія какъ потому, что вырастая сверхъ воды, служитъ для морятокъ маякомъ, возвыщающимъ подводные камни; такъ и по своей густотѣ и упругости, что можетъ устоять противъ сильнаго волненія моря, раздробляющаго иногда самыя крѣпкіе камни. Нѣсколько этихъ растений, взятыхъ вмѣстѣ, выдерживаютъ тяжесть такого камня, котораго одинъ человекъ не въ силахъ вынуть изъ воды.

²⁾ Изъ туры готовится іодій и сода, какъ важный матеріалъ для стекланныхъ и мыловаренныхъ заводовъ.

и каждому за то, что неутомимый их сосед Борей постоянно сгоняет их в чашу льда, цѣлыми легионами нападут на него и докучливо назойливо-стїю выгонят вош. Оленей ловят здѣсь тенетами.

Кромѣ того, лѣтомъ, можно бить изъ ружей морскихъ зайцев¹⁾, выползающихъ нерѣдко на берега. Въ морѣ же около береговъ преимущественно въ морскихъ *ластах*²⁾ и *залудях* ловится, почти во все лѣто, много корюшки, камбалы, семги и сельдей. Эта рыба составляетъ главное основаніе продовольствїя всего края. Пока ходъ рыбы невеликъ, жители довольствуются употребленіемъ ея въ пищу свѣжею; когда же ходъ ея увеличивается, тогда начинается засоль для отправленія въ Архангельскъ и внутреннія губерніи Россіи. Навагу ловятъ крючками зимой, когда *ласты* бывають уже покрыты *тѣросомъ*. Въ это время свѣжая навага почти одна составляетъ пищу жителей. Нѣсколько голомяниѣ³⁾ колютъ бѣлуху. Весною промышляють Соловьями *сырка* и *нерпа*⁴⁾.

Промыселъ за бѣлухами распространяется по всему Бѣлому морю до Новой Земли и Груманта.

На низменныхъ берегахъ описанныхъ нами острововъ, въ числѣ выводныхъ водныхъ птицъ, большими стаями водится морская Чайка⁵⁾.

Самый большой ростъ, котораго достигаетъ эта птица, не превышаетъ двухъ футовъ. Бѣлый цвѣтъ, свойственный ея густому пуху и плотно къ тѣлу прилегающимъ покровнымъ перьямъ, имѣетъ разную степень бѣлизны: чисто-снѣжную на лбу, горлѣ, груди и вообще всей нижней поверхности тѣла и хвоста, и не совершенно бѣлую около глазъ, на темѣ, затылкѣ и остальныхъ частяхъ, гдѣ стержни перьевъ составляютъ, какъ въ перломутровую полоску на срединѣ каждаго пера. Плотная же перья крыльевъ, имѣющія довольно жестную бородку темно-сизаго цвѣта, съ неудовимыми переливами въ самые темные оттѣнки, которые къ концу маховыхъ перьевъ становятся совершенно-темными и вдругъ рѣзко переходятъ въ чисто-бѣлый цвѣтъ. Это придаетъ хотя траурный, но прекрасный видъ полярной Чайкѣ. Большая голова Чайки сидитъ на толстой, короткой шеѣ и вооружена желтоватымъ, длиннымъ, прямымъ клювомъ, верхняя челюсть котораго при вершинѣ загнѣбается внизъ; а такъ какъ въ этомъ мѣстѣ она нѣсколько толще, чѣмъ по срединѣ, то и представляетъ видъ горбины. Вообще это устройство клюва способствуетъ Чайкѣ

удерживать гладкую, скользкую рыбу. Продолговатозузкія поздри помѣщены на срединѣ утонченія клюва и кпереди оканчиваются округленными разширеніями; на углу нижней челюсти находится красная отгиѣтина. Обнаженные выше плюсневаго соединенія голени имѣють длины до двухъ третей фута. Три передніе пальцы на лапкахъ, не смотря на то, что соединены между собой во всю длину плавательной репонкой, очень подвижны; небольшіе когти, которыми онѣ оканчиваются, мало согнуты.

Чайка лѣтомъ только изрѣдка, осенью же чаще, встрѣчается на прѣсныхъ водахъ Соловецкихъ озеръ; преимущественно же держится на приморскихъ берегахъ; гдѣ икра и рыба составляютъ ея обычную пищу. За недостаткомъ живой добычи, она не гнушается питаніемъ полусогнившю падалю, чему много способствуетъ устройство ея клюва и когтей, выражающее нѣкоторую степень хищности этой птицы. Кромѣ того она иногда похищаетъ яйца и птенцовъ у другихъ птицъ, какъ на примѣрѣ, у беззащитныхъ утокъ и пр., что послужило поводомъ къ названію Чайки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *морскимъ коршуномъ*.

Чайки очень искусно плавають, держась на самой поверхности воды, и, выбрасывая сзади поперебѣнно лапки, обнажаютъ ихъ до самыхъ голени; еще искуснѣ окунаются хотя, не иначе, какъ съ налета въ отвѣсномъ направленіи. Ихъ тѣло до того легко, что только при паденіи можетъ погрузиться, и то ненадолго и не глубоко. Въ сидячемъ же положеніи окунуться въ воду онѣ не въ состояніи, слѣдственно, и нырять вовсе не могутъ. Вотъ почему отъ нападенія непріятеля Чайка и не ищетъ убѣжища въ глубинѣ, но поднимается съ поверхности воды и улетаетъ въ высь, скрываясь въ холодной мглѣ облаковъ; даже, раненая и поставленная въ невозможность улетѣть, она не старается укрыться въ водѣ.

Крылья Чакѣ очень длинны, первая два маховыя пера длиннѣе хвоста и, притомъ, широки; сила крыльевъ такъ велика, что позволяетъ птицамъ быстро подниматься съ воды. На этомъ основаніи переходъ отъ плаванія къ полету совершаютъ онѣ мгновенно. На воду же садятся очень осторожно, при безпрестанномъ трепетаніи крыльями, опускаются отвѣсно, выпрямляють лапки и не прежде складываютъ крылья, какъ уже коснувшись воды.

Вообще Чайка мастерски летаетъ. Пользуясь этимъ искусствомъ, она поджавъ лапки иногда тихо и плавно носится въ воздухѣ, внимательно слѣдя и терпѣливо выжидая добычу, и вдругъ, съ быстротою стрѣлы, бросается съ высоты, чтобы съ налета, окунувшись мгновенно, или, только поверхность прорѣзавъ струю, схватить рыбку и съ легкимъ поворотомъ сно-

¹⁾ Ph. Leporina Lер., Ph. albigena Pall.

²⁾ Такъ называютъ Соловьяне малая губы.

³⁾ Голомя—далеко отъ береговъ, въ морѣ.

⁴⁾ Rhoca vitulina въ разныхъ возрастахъ.

⁵⁾ Lagus marinus L. Птица полувыводная, кормящая птенцовъ своихъ на гнѣздѣ, или, по крайней мѣрѣ, ходящая на суши близъ гнѣзда, пищею, съ моря приносяемою.

ва взвиться для преслѣдованія другой добычи. Чтобы летѣть скоро, въ прямомъ направленіи, она дѣлаетъ частыя и сильныя взмахи крыльями; а для того, чтобы выхватить изъ воды высмотрѣнную добычу, она, иногда надъ однимъ и тѣмъ же мѣстомъ, дѣлаетъ едва замѣтное движеніе крыльями, наполняетъ ихъ, какъ паруса и подымается все выше, и выше, соразмѣряя высоту, съ которой должна опуститься на данную глубину, что, впрочемъ, не всегда ей удается съ одинаковымъ успѣхомъ и она принуждена бываетъ повторять это дѣйствіе по нѣскольку разъ. Порою Чайки разгульно упражняются въ летаніи, какъ бы единственно изъ удовольствія или для движенія, при чемъ иногда подымаются очень высоко. Впрочемъ, длинныя ихъ крылья не всегда бываютъ въ состояніи выдерживать крѣпкой напоръ свѣжаго вѣтра; и во время бури Чайки должны очень часто измѣнять направленіе своего полета. Чтобы порывами шквала не заносило ихъ очень далеко, онѣ не рѣдко садятся на бурныя волны и кажутся иногда совсѣмъ поглощенными пучиною, а потомъ внезапно являются на вершинѣ пѣнистой зыби. Вообще, Чайки до того неутомимы, что могутъ по цѣлымъ суткамъ держаться въ воздухѣ; когда же послѣ борьбы съ бурей, занесенныя въ голомя, Чайки нуждаются въ отдыхѣ, то онѣ преспокойно спятъ на водѣ и, подвернувъ голову подъ крыло, безпечно вѣтрятся чудной игрѣ клубящихся волнъ. Хотя море ихъ настоящая стихія, однако Чайки всегда охотибѣ отдыхаютъ на сушѣ, чѣмъ на водѣ, и въ первомъ случаѣ нерѣдко стоя на одной ногѣ, но чаще сидя и спрятавши голову подъ крыло.

На сушѣ Чайки илѣютъ неблаговидную осанку, выставляють впередъ зобъ, что придаетъ имъ некрасивый видъ. Изъ всѣхъ водныхъ птицъ Чайка лучше и свободнѣе прочихъ ходить и бѣгаетъ: она подаетъ тѣло нѣсколько назадъ, когда идетъ, но не ковыляетъ какъ утка, а илѣетъ походку болѣе спокойную. Когда же бѣжитъ, то немного распускаетъ крылья и какъ бы приподнимается на цыпочки, а тѣло держитъ горизонтально; Чайки вообще бѣгаютъ очень проворно.

Для вывода дѣтей онѣ предпочтительно избирають пустынные острова полярныхъ странъ, гдѣ ихъ никто не беспокоитъ и гдѣ достатокъ рыбы обезпечиваетъ ихъ пропитаніе. Онѣ какъ будто изъ собственного опыта знаютъ, что всякой промыселъ на морѣ подверженъ большаиъ случайностямъ. Въ бурное время имъ часто приходится голодать по долгу и онѣ, свыкаясь съ лишеніями пищи, по недѣлѣ и болѣе могутъ оставаться безъ питанія¹⁾ Несмотря на

¹⁾ E. Desmarest упоминаетъ о нѣкоторыхъ чайкахъ, прожившихъ девять дней безъ всякой пищи. (Diction. d'hist. nat. *Mouette*).

эту рѣдкую способность, Чайки вообще чрезвычайно прожорливы и иногда до того пресыщаются, что принуждены бываютъ извергать обратно пищу, употребленную въ избытокъ; впрочемъ, это не мѣшаетъ имъ гутъ же и едва ли не съ большею аличностію снова обжираться. Онѣ глотаютъ рыбу цѣликомъ, не разбирая ея величины: иногда имъ попадаетъ такая, что хвостъ ея торчитъ изъ горла, между тѣмъ какъ голова уже подвержена вліянію пищеваженія.

Чайки постоянно наблюдаютъ другъ за другомъ, съ крикомъ окружають ту, которой посчастливится поймать подобную добычу и нерѣдко нагло, въ полномъ смыслѣ этого слова, вырываютъ ее изъ глотки, вслѣдствіе чего онѣ всегда спѣшатъ глотать пищу огромными кусками.

(До слѣд. №)

ГОРНЫЕ ХИЩНИКИ.

(Статья Н. А. Сѣверцова).

(Продолженіе.)

II.

Ягнятникъ, или Бородачъ.

За исходную точку нашего географическаго обзора можно принять Швейцарскія Альпы, гдѣ было всего болѣе произведено наблюдений.

Тамъ Ягнятникъ удержался на немногихъ хребтахъ, самыхъ высокихъ и неприступныхъ: въ Бернскихъ и Валлійскихъ Альпахъ, вдоль долины Роны, и въ Граубюнденѣ, по верховьямъ Рейна. Въ малыхъ кантонахъ, Ури, Унтервальденѣ, Швицѣ, Гларусѣ, Аппенцель, онъ истребленъ или изгнанъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что хребты Росттокъ, Брагелъ Рингенкопфъ, или Паниксъ, прославленные походомъ Суворова въ 1799 г., всѣ принадлежали тогда по своей страшной дикости, къ любимымъ жилищамъ Ягнятника, а на Паниксѣ онъ и до сихъ поръ держится. Въ Тиролѣ и Зальцбургѣ Ягнятникъ тоже держится, но уже спорядически, именно около вершинъ Ортеле¹⁾ и Гросглоккнера, у истоковъ Инна и Зальцы; на прочіяхъ горахъ истребленъ.

Во всѣхъ названныхъ нами мѣстахъ живутъ самыя огромныя изъ Европейскихъ Ягнятниковъ²⁾ длиной отъ 4 до 4½ футовъ, размахъ крыльевъ въ 9 — 10 ф. и даже до 11. Цвѣтъ снизу довольно блѣденъ жел-

¹⁾ Var. *Gypaetos grandis*, Brehm. Jsis, 1840.

²⁾ *Orteles-Spitz*.

товато — блѣлый съ оранжевымъ оттѣнкомъ на зобу и груди.

На хребтахъ меньшей высоты живутъ Ягнятники меньшей величины и болѣе яркаго цвѣта, у которыхъ оранжевый цвѣтъ зоба, болѣе густой нежели у Альпійскихъ, распространяется на всю грудь и брюхо, длина $3\frac{1}{2}$ ф. рѣдко до 4: въ крыльяхъ 8—9. Это видоизмѣненіе было сперва найдено на Пиренеяхъ и въ Сардиніи. Шлегель называлъ его западным¹⁾, потомъ, когда его нашли тоже на болѣе низкихъ вѣтвяхъ Альповъ въ Иллиріи и Далмаціи, то Вегнъ переименовалъ это имя²⁾, различая Европейскихъ Ягнятниковъ по высотѣ горъ, на которыхъ живутъ.

Шницъ³⁾ говоритъ, напротивъ, что различіе красно-брюхихъ и блѣно-брюхихъ Ягнятниковъ возрастное, но не можетъ опредѣлить какіе самые старыя; говорить тоже, что въ Швейцаріи водятся и тѣ и другіе. Но это онъ писалъ въ 1816 г. когда Ягнятникъ еще не былъ вытѣсненъ изъ мелкихъ кантоновъ, гдѣ Альпы не выше 7—8000 фут. и не покрываются вѣчнымъ снѣгомъ, такъ, что, можетъ быть, видѣнные ими Мейперомъ красно-брюхіе Ягнятники принадлежали къ нижне-Альпійскому видоизмѣненію⁴⁾. Мы съ своей стороны можемъ только прибавить, что видѣнный нами въ Московскомъ Университетскомъ Музеѣ Швейцарскій Ягнятникъ отличается ярко-рыжимъ цвѣтомъ брюха, который на зобу переходитъ даже въ буровато-красный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, огромнаго роста, длиной въ $4\frac{1}{3}$ фут.

Чуди въ 1853 г. уже не упоминаетъ о красно-брюхихъ Альпійскихъ Ягнятникахъ, а только объ свѣтлыхъ, что подтверждаетъ нашу догадку, и понятно, что огромныя массы вѣчнаго снѣга на главномъ хребтѣ Альповъ должны охлаждать воздухъ, такъ что въ частяхъ хребта, гдѣ скучены вершины свыше 11—12,000 фут., тамъ и вѣчный снѣгъ лежитъ на высотѣ уже 7,500 фут., а ледники спускаются до 4000, тамъ же, гдѣ вершины не болѣе 6,000 фут. и то разсыяны на болѣе низкомъ хребтѣ, вѣчнаго снѣга нѣтъ вовсе. Название данное Вегнъ⁵⁾ весьма удачно потому, что выражаетъ указанную нами причину климатическихъ измѣненій Ягнятника въ Европѣ, именно то, что холодъ производитъ меньшее отдѣленіе красящаго вещества перьевъ особенно рыжаго, и что это за-

¹⁾ G. occidentalis, Schl.

²⁾ Gypaetos subalpinus Jsis, 1840.

³⁾ Naum., Vög. Deutschl., T. I.

⁴⁾ G. subalpinus, Br.

⁵⁾ G. subalpinus.

виситъ отъ высоты горъ, на которыхъ живетъ Ягнятникъ.

Кромѣ названныхъ мѣстностей ю. з. Европы, Ягнятникъ еще водится на горахъ Корсики, но очень рѣдко; не встрѣчается на Апеннинскомъ и Балканскомъ хребтѣ; въ Пиренеяхъ водится преимущественно на южномъ, Испанскомъ склонѣ, а на прочихъ Испанскихъ горахъ, не исключая и Сиерры Невады, Ягнятникъ, сколько извѣстно, не встрѣчается. Особенно многочисленны Ягнятники въ малонаселенной Сардиніи, гдѣ довольно часто бѣдятъ обгрызанныя грифами кости, и сверхъ того бьютъ овецъ, козъ и дикихъ барановъ¹⁾. Тамъ за ними, по словамъ Кюстера, часто охотятся, приманивая на жареное лисье мясо, которое онѣ, будто бы издали чувятъ. Относительно же плодовитости ихъ въ Сардиніи Чуди приводитъ довольно драматической анекдотъ, ссылаясь на Journal des Chasseurs, именно, тамъ рассказываютъ какъ одинъ охотникъ на веревкѣ спустился въ пропасть, гдѣ было гнѣздо Ягнятника²⁾, какъ онъ снялъ съ этого гнѣзда цѣлыхъ четырехъ (?) птенцовъ, но потомъ, когда его стади тянуть на веревкѣ вверхъ, то взрослые на него напали, и онъ сталъ отмахиваться ножемъ. Но вдругъ онъ увидалъ, что онъ такъ отмахиваясь, что виситъ надъ бездною на почти пополамъ перерѣзанной веревкѣ!!! Въ эту ужасную минуту, онъ вдругъ посѣдѣлъ съ испугу, впрочемъ, былъ вытасненъ въ цѣлости, и вѣрующіе этому патетическому разсказу могутъ успокоиться счастливою развязкой, а мы хотя и не называемъ его пухомъ, но что-то сомнѣваемся, особенно насчетъ четырехъ птенцовъ.

(Прод. слѣд.)

С М Ъ С Ъ.

АМАЗОНСКАЯ КУВИШНИКА. Увѣдомляютъ, что на прошлой недѣлѣ, 9 и 10 Августа, цвѣлъ уже второй цвѣтъ Амазонской Кувшички (Victoria amazonica Poepp., V. regia Lindl.), или Царскаго цвѣта, въ С.-Петербургѣ, въ Императорскомъ Ботаническомъ саду. К.

¹⁾ Aegoceros (Ovis) Musimon, mouflon.

²⁾ Не помню гдѣ я читалъ ту же исторію, но съ украшеніемъ, что въ пропасти было много гнѣздъ, и на охотника орловъ налетѣла большая стая (неизвѣстно какихъ), что еще эффектиѣе.